

Лань Сичжу обливался холодным потом, глядя на переменчивое выражение лица Ци Хэна. Он не знал, что делать дальше.

В комнате царила тишина, пока наверху не раздался низкий голос императора:

— Прошло несколько месяцев, и ты, любимый министр, забыл правила встречи с императором?

На его губах застыла холодная улыбка, а взгляд был мрачным.

Правила встречи с императором...

Лань Сичжу никогда не мог забыть их.

Он вздохнул про себя, не ожидая, что сразу после возрождения ему придётся делать такие неприятные вещи.

— Жди в Тёплом павильоне, — снова приказал Ци Хэн.

Лань Сичжу поднялся, его тело онемело. Он смотрел на холодный профиль Ци Хэна с растерянным выражением лица.

Действительно ли он испытывает ко мне такие чувства, как говорил Цзян Дэцин?

Но Лань Сичжу не мог этого понять.

Ци Хэн только унижал его, топтал его, заставляя задыхаться под собой, как бездомного пса.

Лань Сичжу сжал кулаки, костяшки пальцев побелели.

Он тяжелыми шагами направился в Тёплый павильон, опустив глаза. Он не знал, когда Ци Хэн закончит разбирать доклады и как долго его будут держать здесь в ожидании.

Прошло некоторое время, и дверь Тёплого павильона распахнулась.

Ци Хэн вошёл с улыбкой на лице. От него исходил лёгкий запах вина, который сразу же ударил в нос Лань Сичжу.

Лань Сичжу сжал горло, но так и не произнёс ни слова.

— Раздевайся, — без лишних слов приказал Ци Хэн, заставив Лань Сичжу нахмуриться. В его глазах мгновенно вспыхнула ненависть.

Неужели Ци Хэн считает его служанкой для утешения?

— Ваше Величество, не стоит... — дрожащим голосом начал Лань Сичжу, но не знал, как продолжить.

Он не смел перечить этому проклятому императору, потому что последствия неповиновения могли лишить его всего, что ему дорого.

Глубоко вдохнув, он осторожно положил руку на пояс своей одежды.

Наблюдая за борьбой перед собой, Ци Хэн, казалось, был особенно доволен.

Однако Лань Сичжу не продолжил свои действия.

Ци Хэн прищурился:

— Лань Сичжу, не забывай, что пятьдесят тысяч кавалерии Сюаньюй в пригороде Хэнду могут исчезнуть по моему желанию в любой момент.

Кавалерия Сюаньюй была личной армией старого генерала Лана, отца Лань Сичжу, который сражался вместе с ним, а теперь передал её своему сыну.

В прошлой жизни Ци Хэн всегда использовал жизни этих пятидесяти тысяч человек, чтобы шантажировать его.

Лань Сичжу поднял глаза и посмотрел на Ци Хэна с ненавистью в глазах:

— Ци Хэн, кавалерия Сюаньюй все эти годы была верна и предана стране, как ты можешь так поступать! Разве ты не боишься охладить сердца людей?

Он, взволнованный, прямо назвал императора по имени, но тот, казалось, не обратил на это внимания.

— Верна и предана стране... — с интересом повторил Ци Хэн эти слова. — Скажи, генерал Лань, кому преданы эти пятьдесят тысяч человек?

Он сел на кровать и осторожно коснулся покрасневшего уха Лань Сичжу, добавив:

— В конце концов, это наследство старого генерала Лана. Разве я не могу сказать, что это ваша частная армия?

Держать в руках военную силу и содержать частную армию — это большой грех.

Эти слова напугали Лань Сичжу.

Кавалерия Сюаньюй, семья Лань... Это было последнее, что он мог потерять.

Кавалерия Сюаньюй была не только его братьями по оружию, но и жизненной работой его отца. Как он мог позволить им погибнуть от рук Ци Хэна?

Ци Хэн слишком хорошо умел использовать его слабости, ломать его крылья и запирает его в своей клетке.

Лань Сичжу смирился и закрыл глаза.

Ци Хэн коснулся его лица, спустился ниже и проник под его одежду.

Его широкое тело накрыло Лань Сичжу, и вскоре оба сбросили одежду.

Из Тёплого павильона доносились звуки. Ци Хэн всегда был жесток в таких делах, и эти звуки заставили служанок снаружи покраснеть от стыда.

Примерно через полчаса Лань Сичжу лежал на кровати с пустым взглядом.

Его старые раны немного разошлись, и боль внизу и в плече покрыла его лоб тонким слоем пота.

Лицо Ци Хэна было удовлетворённым. Он уткнулся в шею Лань Сичжу и долго не поднимался.

— Ваше Величество довольны? — холодно спросил Лань Сичжу.

Услышав его тон, Ци Хэн тоже помрачнел.

— Я очень доволен.

Он снова начал действовать, и, судя по всему, хотел потребовать большего.

Лань Сичжу чувствовал себя очень некомфортно. Он только что оправился от болезни и не мог выдержать таких мучений.

Но что он мог сделать, чтобы остановить этого проклятого императора?

Вспомнив последние слова Цзян Дэцина в прошлой жизни, он собрался с духом и тихо сказал:

— Ваше Величество... моё левое плечо... очень болит.

Как только эти слова сорвались с его губ, Ци Хэн остановился.

Он осторожно поднял Лань Сичжу и посмотрел на его левое плечо.

Раны разошлись, и из них сочилась кровь.

Лицо Ци Хэна стало мрачным, и он громко крикнул наружу:

— Цзян Дэцин! Вызовите врача!

Лань Сичжу вздохнул с облегчением. Он подумал, что сделал правильную ставку.

Если он немного смягчит своё отношение, Ци Хэн не будет его мучить.

Гнев в глазах Ци Хэна не утих. Он смотрел на кровоточащую рану и мрачно сказал:

— Кто это сделал?

Лань Сичжу на мгновение замер, а затем понял, о чём он спрашивает.

Эта рана была получена в результате предательского удара на поле боя. Она уже зажила, но из-за недавних действий разошлась.

Он подумал немного и ответил:

— Второй принц Бэйди, И Линь.

Король Бэйди был на грани смерти. У него было три сына, и все они были храбрыми воинами.

В то время, когда власть переходила из рук в руки, все принцы спешили совершить подвиги, боясь, что трон не достанется им.

Из-за этой стрелы Лань Сичжу был сбит с лошади, и король Бэйди похвалил И Линя.

Хотя Лань Сичжу стоял спиной к Ци Хэну, он чувствовал его гнев.

В этот момент Цзян Дэцин наконец подбежал снаружи, и Ци Хэн незаметно накинул на Лань Сичжу верхнюю одежду.

Старый евнух упал на колени, обливаясь потом:

— Я уже послал людей за врачом, Ваше Величество. Что ещё прикажете?

Ци Хэн крикнул:

— Почему ты так далеко? Почему так долго? Боишься, что я тебя не найду, когда понадобится?

— Я не смею!

Цзян Дэцин тоже тяжело дышал, видно было, как он спешил.

Ци Хэн разозлился, узнав о его ранах, и Цзян Дэцин оказался под горячую руку. Служить императору — это как жить с тигром. Какой бы ни был нрав у императора, главный евнух должен терпеть.

— Ваше Величество, я хочу немного тишины, — снова заговорил Лань Сичжу, спасая Цзян Дэцина.

Услышав это, Ци Хэн махнул рукой и потер лоб:

— Уходи. Прикажи кухне приготовить суп из чёрной курицы.

Чёрная курица полезна для крови, что как раз подходит для лечения ран Лань Сичжу.

Цзян Дэцин осторожно поднялся:

— Слушаю. — И вышел.

В Тёплом павильоне снова остались только Ци Хэн и Лань Сичжу.

При ближайшем рассмотрении тело Лань Сичжу было не таким крепким. Многочисленные раны, полученные на поле боя, были разбросаны по его груди и спине, что выглядело не очень красиво.

Как такое тело могло сравниться с теми нежными и мягкими телами?

Неизвестно, что Ци Хэн нашёл в этом теле, что он так наслаждался его муками и владением им.

— Любимый министр, ты действительно совершил великий подвиг и многое отдал.

— Дай мне подумать... Что бы тебе подарить?

Тело Лань Сичжу дрогнуло. Он инстинктивно не хотел отвечать на этот вопрос.

В прошлой жизни Ци Хэн тоже задавал ему этот вопрос, но затем сам ответил, что хочет подарить ему печать феникса, чтобы сделать его императрицей.

Он думал, что это было просто издевательство, но Ци Хэн действительно, несмотря на возражения министров, сделал его императрицей.

И Лань Сичжу провёл остаток своей жизни в императорском дворце.

— Я устрою для тебя праздничный банкет, на котором соберутся все министры, и я торжественно объявлю о твоей награде.

Лань Сичжу уже начал расслабляться, но услышав последние слова, снова напрягся.

Его награда, неужели это снова будет назначение его императрицей...

Пока что говорить было рано. Лань Сичжу сжал губы и поблагодарил:

— Благодарю Ваше Величество.

Ци Хэн не спеша оделся, накинул верхнюю одежду и встал с кровати.

— Я пойду разбирать доклады. Ты оставайся здесь и отдыхай. Сегодня вечером ворота дворца будут закрыты позже, ужинай, а потом уходи.

Сказав это, он вышел из Тёплого павильона, не оглядываясь.

Лань Сичжу смотрел на уходящую спину Ци Хэна с глубоким размышлением.

Неужели он чувствует себя виноватым? Сожалеет о том, что разорвал его раны?

Он горько усмехнулся и покачал головой.

<http://bllate.org/book/16394/1484838>